

Не то чтобы они были близки, но и сказать, что незнакомы — тоже неверно. Однако, по крайней мере, со стороны они с Хэ Линем вряд ли казались особенно близкими.

— Он довольно занят, — Юй Цзо не стал прямо отвечать на вопрос о степени близости, — когда нет совместной работы, мы не особо общаемся, в WeChat он тоже редко отвечает.

Юй Цзо говорил правду. Без профессиональных пересечений у них практически не было поводов для диалога. На его последнее сообщение «Спасибо» в WeChat Хэ Линь так и не ответил — впрочем, сам Юй Цзо тоже считал, что на такие слова и отвечать-то нечего.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Юй Цзо. — Разве я хоть раз скрывал от вас, что встречаюсь с кем-то?

Комментарии в чате разом замолчали, и Юй Цзо на секунду подумал, что завис интернет, даже помахал рукой перед камерой.

Через секунду комментарии вновь посыпались градом.

[Логично, расходимся]

[Серьга-гвоздик ещё ни о чём не говорит]

[У меня со школьной партой одинаковая форма, и что? Всё это фейк]

Все знали, что Юй Цзо в отношениях всегда был демонстративен и откровенен. Он не боялся смотреть прямо в камеру и не прятался от сплетен.

Комментарии по молчаливому согласию сменили тему.

[Куда пропадал четыре года? Никаких весточек]

[Да, правда ни слуху ни духу, чем занимался, братишка?]

— Четыре года? — легко отозвался Юй Цзо. — Никуда не пропадал, ничего особенного. Просто делал то, что хотел.

[Даже после расторжения контракта не нужно было полностью исчезать, 55555, мы все очень волновались без единой новости]

— Не стоит волноваться, — глядя на мелькающие строки, сказал Юй Цзо. — Я всегда собирался вернуться.

[Чем же ты хотел заниматься?]

— Пробовал кое-что новое.

[Братик, за тобой диван? Почему там столько игрушек?]

Юй Цзо обернулся. На диване аккуратной линией сидели маленькие плюшевые игрушки разных стилей и расцветок. В основном морские обитатели: рыба-клоун, акулёнок, карпик — всё как полагается, выстроились на диване, словно в океанариуме.

Он взял наугад акулёнка и поднёс к камере.

— Этого? Подарила фанатка ещё до моего дебюта. Довольно милый.

Этого акулёнка подарили много лет назад, это была первая мягкая игрушка, которую получил Юй Цзо. Синее тело акулы, белый мягкий живот, казалось бы, острые зубки на ощупь оказались мягкими. Сбоку была криво вышита буква «Z». Игрушка следовала стилю «мило-нелепо»: выражение мордочки вышло немного странным, но в целом создавало ощущение милоты.

Юй Цзо иногда выносил её постирать и погреться на солнышке. За столько лет, хоть она и утратила первозданную новизну, но сохранилась в хорошем состоянии.

Та самая фанатка, подарившая акулёнка, похоже, тоже скрывалась в прямом эфире. Увидев на экране игрушку, она взволнованно отправила несколько небольших подарков.

[Ааа!!! Этого акулёнка подарила я!!! 55555, я купила его во время поездки за границу и даже вышила чёрными нитками сбоку маленькую «Z». Получилось очень криво, вау, когда дарила, очень переживала, что тебе не понравится, но нет, хахахахаха, как же ностальгично! Но сейчас тоже хорошо, Цзоцзо, главное, что ты вернулся. Пой, а я буду слушать!]

Комментарии летели быстро, и длинное сообщение мгновенно пролетело вверх, но Юй Цзо всё же уловил несколько ключевых слов и серьёзно произнёс:

— Спасибо.

Оттранслировав положенные полчаса, Юй Цзо завершил эфир.

Выйдя из стрима, он увидел на телефоне непрочитанное сообщение.

[Хэ Линь: Ага.]

Юй Цзо поразмышлял, но так и не понял, какой смысл скрывался в этом «ага». Решил, что Хэ Линь, наверное, случайно отправил, промахнувшись пальцем. Отложил телефон и больше не обращал внимания.

* * *

Съёмки для «ZERO» были назначены на среду.

Когда Юй Цзо прибыл в студию для съёмок «ZERO», предыдущая группа как раз заканчивала работу.

Та группа снимала материал для внутренних разворотов следующего номера «ZERO». Приглашённым был Лу Фэйбай — певец, набравший популярность за последние пару лет. Ему чуть за двадцать, но уже есть определённые достижения, несколько его песен регулярно болтаются в музыкальных чартах, и у него довольно большая фанбаза.

— Ты снимаешься на обложку? — спросил Лу Фэйбай.

Юй Цзо не был знаком с Лу Фэйбаем, но по тону того сразу уловил недоброжелательность. Он не понимал, откуда взялась эта враждебность, но и вникать не захотел, поэтому равнодушно буркнул:

— Угу.

Лу Фэйбай бросил на Юй Цзо взгляд, ничего не сказал и вышел, где его уже ждал у входа менеджер.

— Почему я снимаюсь на разворотах, а он на обложке? — возмущённо сказал Лу Фэйбай. — Только вернулся, даже альбом не выпустил, а уже спешит сниматься для журнала. Так сильно хочет пропиариться?

Негодование Лу Фэйбая было понятно. В его глазах Юй Цзо был засохшим, безжизненным листом. Даже если заново раскрасить его в зелёный, это не скроет факта, что время его прошло — давно забывшаяся звезда, набравшая немного хайпа благодаря шоу на выживание, и вот уже обходит его, сотрудничая с Хэ Линем для обложки. Разве так бывает?

— Ой, господи, успокойся ты, — потащил его менеджер. — Он пристроился к Хэ Линю, разве ты можешь с ним сравниться?

Лу Фэйбай презрительно фыркнул и, не оглядываясь, вышел за дверь.

Юй Цзо пришёл на полчаса раньше оговоренного времени. Хэ Линь должен был прибыть ещё минут через десять. От нечего делать в голове всплыли слова, сказанные Ван Чаовэем несколько дней назад.

— Ты знаешь, что у вас уже есть супер-топик для шиппера?

Раз уж делать всё равно нечего, Юй Цзо решил зайти в Weibo и посмотреть, как же выглядят их с Хэ Линем супер-топик.

Супер-топик «Линь Юань Сянь Юй» был создан недавно, и контента там было до обидного мало, совсем не сравнить с тем, что был ранее у КП «ЧиЮй».

Первый закреплённый пост в этом топике содержал те самые чёткие фотографии серьги-гвоздика. Второй закреплённый пост — история «История серьги», написанная известным автором фанфиков. Третий закреплённый пост — комикс от художника «О том, как серьга сменила владельца».

Фотографии из первого поста Юй Цзо видел уже много раз, в последние дни они попадались на каждом углу, не увидеть было невозможно. Второй пост он прочёл с настроением оценить, и слог оказался неожиданно хорош. Что касается комикса в третьем посте, художник проявил выдающуюся фантазию, и нарисованные сцены удивительным образом частично совпали с реальной ситуацией того дня.

Юй Цзо не успел как следует обдумать третий пост, как услышал, как одна из девушек, убирающая вещи, радостно воскликнула:

— О, Хэ Линь-лаоши, вы пришли!

Чёрт.

Юй Цзо мгновенно нажал кнопку блокировки.

Он среагировал очень быстро, Хэ Линь лишь мельком увидел промелькнувший интерфейс, не разглядев содержимого.

Чтобы его действия не выглядели слишком подозрительно, Юй Цзо с наигранным видом снова

нажал на кнопку блокировки, чтобы посмотреть время, и спросил Хэ Линя:

— Прошло всего пять минут, почему так рано?

— Закончил дела пораньше и приехал, — Хэ Линь резко сменил тему. — А ты чем занимался?

Он заметил, как Юй Цзо отреагировал на слова «Хэ Линь», судорожно нажав кнопку блокировки, словно разглядывал что-то, чего тому не следовало видеть.

— Ничем, — Юй Цзо сунул телефон в карман. — Пойдём, переодеваемся.

Хэ Линь слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Раздевалка в студии «ZERO» была довольно просторной, с диваном, столом и всем необходимым, больше напоминая небольшой приёмный кабинет.

Рассеянно расстегнув две пуговицы на рубашке, Хэ Линь устремил взгляд в одну точку, размышляя о реакции Юй Цзо.

Через некоторое время в дверь постучали. Хэ Линь, сняв только половину одежды, подошёл открыть.

— В той раздевалке сейчас складывают вещи, можно тут? — Юй Цзо, перекинув одежду через руку, небрежно прислонился к косяку. — Не против?

Рука Хэ Линя, лежавшая на последней пуговице, замерла. Он отступил, пропуская того внутрь.

Юй Цзо вошёл как раз в тот момент, когда одежда Хэ Линя была расстёгнута, обнажая просвечивающие очертания мышц. Линии по бокам живота уходили вниз, скрываясь под поясом брюк.

Телосложение у Хэ Линя было превосходным — тот самый тип, который в одежде выглядит стройным, а без неё рельефным. Если бы не сдерживающая аура холодной сдержанности, наверняка нашлись бы желающие свистнуть ему вслед.

— Переодевайся, — лениво бросил Юй Цзо, поворачиваясь спиной. — Не обращай на меня внимания.

Рука Хэ Линя на пуговице на мгновение застыла, затем он продолжил переодеваться.

С позиции Хэ Линя была видна только спина Юй Цзо: широкие плечи, узкая талия, плавные линии лопаток, слегка вогнутая линия позвоночника.

<http://bllate.org/book/15300/1359414>